

На огромном экране, где все ожидали увидеть аутсайдеров, списки участников внезапно обновились. Верхняя строчка резко дернулась вверх и замерла.

Хай Тянь — «А+»!

— Хай Тянь... «А+»?! Мне не чудится?

— Погодите, разве он не с факультета древней культуры Университета U? Когда это он успел сменить специальность?

— Говорят, только вчера перевелся.

— Вчера? Да нет же, он всё еще числится на древней культуре. Просто вчера маршал Хог расторг с ним помолвку.

Сотни взглядов устремились на стоявшего в зале юношу. Хрупкий, бледный, с чуть покрасневшими глазами, он удивленно прижал тонкие пальцы к губам, глядя на табло, а затем тихо, но так искренне улыбнулся.

Студенты Университета Имперской столицы ошарашенно переглядывались.

И этот нежный юноша... мог кого-то покалечить? Да он выглядел куда слабее и беззащитнее любого изнеженного столичного аристократа. Видимо, бедняга из последних сил сдерживал слезы после позорного разрыва с маршалом, выжав из себя всё до капли ради этого экзамена — лишь бы вернуть внимание любимого. И даже получив высший балл, он лишь кротко улыбнулся, словно готовый в следующую секунду лишиться чувств от истощения.

Прежде чем столичные успели сделать к нему хоть шаг, дорогу им преградил другой человек.

Бай Нин из Первого сектора едва сдерживал дрожь от душившей его злости. Старший брат лично приехал, чтобы гарантировать ему место в престижном институте. Поскольку Хай Вэнь на эту квоту не претендовал, победа казалась делом решенным, пока из ниоткуда не выскочил этот выскочка.

Подойдя к Хай Тяню, Бай Нин смерил его презрительным взглядом с ног до головы, убеждаясь, что перед ним самый обычный, неэволюционировавший человек.

Слепая удача? Дуракам везет, даже ничтожества порой умудряются случайно вытянуть счастливый билет и получить «А+».

Скрыв бушевавшую внутри бурю под фальшивой маской вежливости, Бай Нин вызывающе спросил:

— Потрясающий результат. И долго ты готовился?

Ему во что бы то ни стало нужно было занять первое место.

Хай Тянь ненадолго задумался, прикидывая в уме.

— Со вчерашнего вечера, — честно ответил он. — Решил почитать, как вообще создаются духи.

Правда, если считать практику с духовной силой, которую он впервые применил для спасения Хога, то выходило чуть дольше — целых три-четыре дня.

Лицо Бай Нина позеленело от ярости. «Со вчерашнего вечера»? Что за дешевый фарс! Духовная сила у всех высших эволюционировавших уникальна, а экзаменационные варианты включают тысячи сложнейших формул. И этот нищеврод заявляет, что вызубрил всё за одну ночь перед закрытым тестом?

— В таком случае, — ядовито процедил сквозь зубы Бай Нин, — я могу сказать, что вообще открыл учебник только сегодня утром!

Хай Тянь округлил глаза. Он-то наивно полагал, что раз уж попал в сюжет новеллы, то его способность освоить предмет за ночь — это уникальный чит-код главного героя.

[Твою мать, вот это гений! Ну-ка, дай гляну, что за монстр перед нами!] — взвыл в его сознании системный голос.

Оказывается, мир полон истинных талантов, превосходящих любые ожидания.

Хай Тянь посмотрел на собеседника с глубочайшим, искренним почтением:

— Ничего себе... Какая поразительная одаренность!

Бай Нин опешил. На его холеном лице застыло выражение глуповатого недоумения. Он никак не мог понять: этот парень издевается над ним или действительно настолько туп?

Тем временем преподаватели Университета U сияли от счастья. Какая разница, откуда взялся этот успех — главное, что у них теперь красуется жирная оценка «А+». Те самые профессора, которых еще полчаса назад высокомерно шпыняли коллеги из столичных вузов, мгновенно расправили плечи.

— У мальчика редчайший дар! — тут же засуетился декан факультета парфюмерии. — Ему нужно срочно переводиться к нам.

Старый профессор с факультета древней культуры аж задохнулся от возмущения и грозно затряс седой бородой:

— Имейте совесть! Напомнить, кто в прошлом году вышвырнул Хай Тяня со вступительных и наотрез отказался принимать? Мы разглядели его потенциал, взрастили талант, а вы теперь решили прибрать парня к рукам на готовенькое?

— Ну... кто из нас не совершал ошибок? — заюлил парфюмер. — В конце концов, он сам мечтал учиться у нас. Пусть студент решает сам!

Прижав к груди заветный лист с высшим баллом, Хай Тянь направился к трибунам.

[Хозяин, ты просто супер!] — ликовала Система, устраивая в его голове виртуальный салют.

Юноше стало немного неловко. На самом деле он не зубрил бесчисленные формулы ароматов. Он просто оценил ментальное состояние подопытного Высшего эволюционировавшего, предоставленного для теста, и применил метод, которому его научил Хог. Пришлось признать: какими бы законченными убудюдками ни были здешние главные герои в личной жизни, дело свое они знали безупречно.

В самом центре почетной ложи восседал маршал Хог. Его мощная фигура так и дышала неприкрытой угрозой. Закинув ногу на ногу, он лениво покачивал носком начищенного до зеркального блеска армейского сапога — казалось, один удар этого тяжелого кованого мыса мог без труда раздробить человеческий череп.

Маршал скользнул по Хай Тяню тяжелым, пронзительным взглядом исподлобья. От этого ледяного взора, словно выворачивающего душу наизнанку, юноша невольно вздрогнул.

[Внимание, хост! По закону жанра, несмотря на позорный разрыв и насмешки, ты обязан проявить верность. Иди к нему, предложи свои чувства и созданные духи. А он, как и положено суровому альфе, демонстративно отвергнет твой дар,] — подсказал системный голос.

Глубоко вздохнув, Хай Тянь робко двинулся к ложе, но тут же наткнулся на выставленные локти охраны.

— Посторонним вход воспрещен! — отрезал дежурный офицер.

Плечи юноши поникли, он испуганно втянул голову:

— Я... я уже чужой для него? Пожалуйста... можно мне просто передать господину маршалу духи? Вдруг они облегчат его состояние...

Перед тем как отдать флакон, Хай Тянь незаметно задействовал каплю духовной силы и намертво завинтил крышку. Открыть её теперь можно было разве что вместе с резьбой. Хог явно не станет тратить время на такую ерунду.

Солдат неохотно принял стеклянный пузырек.

— Я передам. Но примет ли его господин маршал — решать ему.

Хай Тянь шмыгнул носом, выдавливая из себя скупую слезу:

— Ничего... Главное, чтобы Его Превосходительство был в безопасности. Большого мне не нужно.

Но едва развернувшись спиной к трибунам, он поспешно прижал ладонь к лицу, из последних сил сдерживая рвущийся наружу победный хохот.

"Не примет — и слава богу! Меньше проблем. Пора домой, спать".

Стоило юноше покинуть выставочный комплекс, как из толпы бесшумно выскользнул один из кураторов Университета Имперской столицы — сильный Высший эволюционировавший. Активировав маскировочное поле, он тенью следовал за Хай Тянем. В его рукаве тускло поблескивал световой кинжал.

Этот соплёк точно причастен к ранению его лучшего ученика! Лучше прикончить невинного, чем упустить врага.

Остальные трусливые интриганы предлагали разыграть целый спектакль: заставить Хай Вэня вызвать ублюдка на дуэль и в смертельной схватке выбить из него правду, чтобы потом использовать это против маршала Хога. Но у куратора не было терпения возиться с политическими играми. Мертвые не болтают. Даже если он ошибся, смерть жалкого незаконнорожденного аристократишки сойдет ему с рук.

Свернув в глухой переулок, Хай Тянь мысленно обсуждал с Системой внезапную агрессию со стороны нового знакомого.

[Я нашел! — возбужденно затараторил системный голос. — Брат этого Бай Нина, некий Бай Лин — личный помощник того самого гениального ученого из Первого сектора, твоего официального супруга! Да-да, той самой неприступной ледяной орхидеей!]

Из базы данных Системы разворачивалась классическая драма. Прошлый владелец тела когда-то отдал все свои сбережения, чтобы оплатить обучение мужа-ученого в Первом секторе. Тот быстро пошел в гору и благополучно забыл о брошенном супруге. Несчастный годами ждал весточки, пока не подвернулся шанс перевестись в столицу. Но здесь его интересы

столкнулись с амбициями брата «ледяной орхидеи».

В оригинальной истории накануне финального отбора благоверный лично явился к Хай Тяню и выдал порцию отборного цинизма:

"Эта квота принадлежит Бай Нину, уступи ее.

Я прекрасно знаю уровень твоих способностей. Не позорься фальшивой победой, иначе я окончательно перестану тебя уважать.

Откажись от места, и я соглашусь на ребенка. Ты ведь этого так долго умолял?"

"Ну и тварь, — мысленно присвистнул Хай Тянь. — Каков мерзавец!"

Вдруг Хай Тянь замер.

Воздух позади него с визгом рассек яростный порыв ветра. Нападающий коршуном ринулся со спины, но в доле сантиметра от цели с гулом сработал энергетический защитный купол. Нападавшего с силой отбросило назад.

"Понятно, — хмыкнул про себя юноша. — Побьешь щенка — прибежит вожак стаи".

Куратор покачнулся, но быстро восстановил равновесие. Его лицо исказилось от злости:

— Так это действительно ты!

Подобные гражданские щиты имели встроенный протокол блокировки и не должны были активироваться против сертифицированных военных чинов. Значит, кто-то переписал код безопасности устройства Хай Тяня.

— Думаешь, игрушка тебя спасет? — высокомерно процедил преследователь, поднимая клинок.
— У любого энергетического защитного купола рано или поздно иссякнет энергия. Тебе не уйти!

Тем временем на трибунах маршал Хог чувствовал, как внутри закипает глухое раздражение. Ментальные волны бились в лихорадочном ритме. Вчера ночью он лично отправился в труппы, но таинственный прекрасный аристократ так и не соизволил явиться.

К тому же, они с Хай Тянем теперь официально чужие люди.

Ищейки из Университета Имперской столицы уже всю землю носом рыли, расследуя инцидент с Тайло. Будь этот несносный мальчишка до сих пор его женихом, Хог нашел бы способ прикрыть его и защитить от нападок, как бы глубоко тот ни вляпался. Теперь же его руки были связаны.

К нему бесшумно приблизился адъютант.

— Господин маршал, молодой господин Хай просил передать вам это. Его состав получил высшую оценку «А+». Юноша надеется, что это поможет вам.

Хог недовольно нахмурился, разглядывая протянутый флакон. Чтобы этот изнеженный недотепа сумел сотворить парфюм высшего класса? Ошибка в протоколе? Подчиненный лишь неопределенно пожал плечами, не смея утверждать наверняка.

Маршал устало потер переносицу. Сегодняшний смотр мехов утомил его: слишком много Высших эволюционировавших в одном месте заставляли его собственную кровь опасно бурлить. Новость об успехе бывшего жениха удивила его, но разбираться в тонкостях парфюмерии сейчас не хотелось.

Он лениво качнул флакон. Кристально чистая жидкость поймала солнечный луч, вспыхнув радужными искрами. Пожалуй, духи действительно казались на редкость изящными — такими же чистыми и яркими, как и сам их создатель.

Хог уже собирался отшвырнуть флакон на сиденье, когда к нему подошел почетный гость — исследователь Бай Лин. Посмотрев на стекло холодным, оценивающим взглядом, он ровным голосом произнес:

— Маршал, не считите за дерзость. Могу я взглянуть на эту работу? Мой младший брат крайне заинтригован результатом вашего бывшего протеже.

Хог хмыкнул и без лишних слов сорвал защитную пломбу, силой сворачивая намертво закрученную крышку. Резьба жалобно хрустнула.

Но стоило флакону открыться, как легкий ветерок донес до маршала первые ноты аромата. В ту же секунду лицо Хога окаменело, а в глазах вспыхнул опасный огонь. Этот запах... он узнал бы его из тысяч других.